

Список литературы

1. Усыновление в России. Интернет-проект Министерства Образования и Науки РФ. Департамент воспитания и социализации детей. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2006/ammount/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей за 2006–2011 гг., по данным Министерства социального развития и труда Астраханской области.
3. Зыгалова А. В. Изучение коммуникативной эффективности социальной рекламы, посвященной детям-сиротам / А. В. Зыгалова // Новые технологии. – Майкоп : МГТУ, 2011. – Вып. 4. – С. 281–285.
4. Мельникова О. Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании. Методология и техники качественных исследований в социальной психологии / О. Т. Мельникова. – Москва : Академия, 2003. – С. 146.

References

1. *Usynovlenie v Rossii. Internet-proekt Ministerstva Obrazovaniya i Nauki RF. Departament vospitaniya i socializacii detej* [Adoption in Russia. Internet project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Department of education and socialization of children]. Available at: <http://www.usynovite.ru/statistics/2006/ammount>.
2. *Svedeniya o vyjavlenii i ustrojstve detej i podrostkov, ostavshihhsja bez popecheniya roditelej za 2006–2011 gg., po dannym Ministerstva social'nogo razvitija i truda Astrahanskoj oblasti* [Data on identification and placement of children and teenagers without parental support for 2006–2011, according to the Ministry of Social Development and Labour of the Astrakhan region].
3. Zygolova A.V. Izuchenie kommunikativnoj jeffektivnosti social'noj reklamy, posvjawennoj detjam-sirotam [Studying of communicative efficiency of social advertizing devoted to orphans]. *Novye tehnologii* [New technologies]. Maikop: MGTU, 2011, vol. 4, pp. 281–285.
4. Mel'nikova O.T. *Fokus-gruppy v marketingovom issledovanii. Metodologija i tehniki kachestvennyh issledovanij v social'noj psihologii* [Focus groups in marketing research. Methodology and techniques of high-quality researches in social psychology]. Moscow: Akademija, 2003, p. 146.

РЕАЛИЗАЦИИ БОЛОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В РОССИИ: АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Яковлева Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: markus2000@bk.ru

В статье дан сравнительный анализ результатов социологических исследований отношения студентов и преподавателей высшей школы к процессам реализации Болонских соглашений в России.

Ключевые слова: реформа высшей школы, бакалавриат, магистратура, зачетные единицы, академическая мобильность.

REALIZATION OF BOLOGNA AGREEMENTS IN RUSSIA: ANALYSIS OF SOCIOLOGICAL RESEARCHES

Yakovleva Tatjana N., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: markus2000@bk.ru

This paper presents the comparative analysis of social studies of students and higher school teachers' attitude to the processes of implementation of the Bologna agreements in Russia.

Keywords: Reform of higher education, Bachelor's programme, MA course, Credits, Academic mobility.

В последние несколько лет вузовскую общественность России интересуют проблемы, связанные с возможной ролью общеевропейского движения, известного под именем «Болонского процесса», в модернизации российской высшей школы. Прошло немало конференций и семинаров, посвященных данной проблематике, имеется целый ряд публикаций (среди них особенно надо отметить монографические публика-

ции В.И. Байденко и его сотрудников, статьи Г.А. Лукичева, Е.В. Шевченко и др.). Создаются сайты и веб-страницы, отражающие события в рамках Болонского процесса и «вокруг» него. Подобный интерес к данной проблематике не случаен. От того, насколько успешно будет реализован переход России к двухуровневой системе высшего образования, зависит будущее всей страны [5].

Еще до официального присоединения России к Болонской декларации в высшей школе страны началось движение в сторону международных стандартов профессионального образования. Уже в Законе Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», принятом в 1996 г., в принципе была предусмотрена многоуровневая система высшего образования. За прошедшие годы многие вузы накопили значительный опыт подготовки бакалавров и магистров по ряду направлений. Несмотря на это, российское высшее образование фактически осталось одноуровневым. Дело в том, что упомянутый закон, по сути, является эклектическим, в нем реализована своеобразная смесь традиционной российской системы образования с англо-американской. Введя бакалавриат и магистратуру, закон, тем не менее, оставил возможность получить привычную для России, но совершенно непонятную за границей квалификацию «дипломированный специалист». После того, как министр образования В.М. Филиппов в сентябре 2003 г. подписал от имени России Болонскую декларацию, началась официальная история Болонского процесса в России.

В целом отношение российской вузовской общественности к Болонскому процессу было и пока остается весьма настороженным. Многие преподаватели искренне убеждены, что отечественная система подготовки дипломированных специалистов является лучшей в мире, любое вмешательство в сложившиеся традиции губительно. Такое отношение объясняется не только действительными успехами (в основном, в прошлом) российских ученых и инженеров, но и малой информированностью о реальном положении дел в высшем образовании за границей (в Европе и США).

В рамках изучения процессов реализации Болонских соглашений представляют интерес социологические исследования, выясняющие отношения студентов и преподавателей высшей школы к многоуровневой системе высшего образования. Социологические исследования показывают, что, несмотря на достаточно длительное время, прошедшее с подписания Болонской декларации, значительная часть студентов (25,5 %) совсем не знает или почти ничего не знает о присоединении России к Болонскому процессу [2, 3].

В ходе опроса, проведенного в 2009 г. среди студентов Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, большинство опрошиваемых (56 %) высказалось против перехода на двухуровневую систему. Среди минусов перехода на двухуровневую систему студенты видят: не способность рынка труда рассматривать бакалавров как людей с законченным высшим образованием (68,2 %); разрушение советской модели высшего образования (47,7 %); возможную «утечку мозгов» в случае признания российских дипломов на Западе (28,9 %) [3].

К плюсам перехода на двухуровневую систему студенты отнесли: возможность обучения и трудоустройства за рубежом (36,8 %), решение проблемы с переизбытком на рынке труда специалистов, которые слабо котируются (34,3 %), привлечение работодателей к финансированию подготовки кадров (15,1 %) и эффективность использования бюджетных средств.

Достоинствами первого уровня высшего образования – бакалавриата, студенты обозначили: возможность обретения экономической самостоятельности уже через 4 года после поступления в вуз (43,1 %), принятие данной образовательной квалификации европейскими работодателями (32,2 %) и возможность легко сменить профессию (15,5 %).

Весьма понятны и отмеченные студентами недостатки бакалавриата – неравенство бакалавров специалистам (55,2 %) и отсутствие возможности трудоустройства бакалавров на руководящие должности (34,3 %). Однако не нужно забывать, что профессиональный успех и карьерный рост каждого человека – это, прежде всего, результат его собственных стараний и усилий. Поэтому у активных и успешных ба-

калавров есть шанс и обучения в магистратуре, и, следовательно, роста по карьерной лестнице. Магистратура с одной стороны является «поставщиком» работников на руководящие должности, а с другой – важнейшим каналом пополнения научных кадров страны.

Почти половина студентов (46,0 %) считают преимуществом магистратуры получение диплома соответствующего европейской системе образования, и как следствие, возможность реализовать себя, не ограничиваясь пределами региона или страны; возможность для творческой научно-исследовательской деятельности в качестве кандидатов и докторов наук (26,4 %), возможность постоянного профессионального роста с использованием передового зарубежного опыта (19,7 %) и успешное интегрирование в современную систему профессиональных отношений – повышение конкурентоспособности на рынке труда (18,4 %). Что касается отмеченных минусов магистратуры, то значительная часть опрошенных отметила платность второй ступени высшего образования, что существенно ограничивает возможности студентов с низкими финансовыми возможностями (61,5 %) и ограниченный набор в магистратуру (51,9 %).

Исследование, проведенное автором в 2012 г. в Астраханском государственном университете, свидетельствует о том, что студенты стали более информированными о реализации «болонских» процессов в высшей школе. Результаты опроса студентов показали, что большинство опрошенных (89 %) знают о двухуровневой системе образования, либо уже сами обучаются по двухуровневой системе «4 + 2». Большинство респондентов (63 %) ориентированы на поступление после окончания бакалавриата в магистратуру.

Проблема с признанием диплома бакалавра работодателями по-прежнему остается одной из ключевых проблем. Так, 40 % студентов отмечают, что диплом бакалавра по их специальности признается только в некоторых случаях, а 22 % считают, что диплом бакалавра не признается работодателями вовсе. Половина опрошенных студентов (58 %) считает, что для обеспечения себе более высоких шансов на рынке труда следует получать диплом специалиста; четверть респондентов (25 %) уверены в том, что для перспективного трудоустройства по их специальности нужен диплом магистра. Только незначительная часть опрошенных студентов (2 %) полагают, что диплома бакалавра им будет достаточно для трудоустройства на желаемое место.

Основная проблема заключается в том, что диплом бакалавра продолжает восприниматься, причем не только работодателями, но часто и самими студентами как неполное, незаконченное высшее образование. Не только среди работодателей, но и среди студентов, диплом бакалавра часто расценивается как часть, ступенька на пути к магистерскому диплому, как элемент некой общей неразрывной системы «4 + 2» (в противовес пятилетней системе). Значительное число студентов по-прежнему рассматривает получение степени специалиста как традиционный для российской системы высшего образования период обучения, что делает получаемую в итоге степень специалиста понятной для всех – и студентов, и работодателей.

Исследование показало, что не все студенты ориентированы на работу по специальности после окончания вуза. Более трети опрошенных (34 %) не ориентированы на работу по специальности, и место выбора работы их пока не волнует. А поскольку часть студентов (12 %) собираются получать диплом магистра, и полагают (25 %), что именно такой диплом наиболее привлекателен для работодателей по их специальности, можно сделать вывод о том, что на продолжение обучения в магистратуре ориентирована значительная часть студентов.

Осведомленность студентов о системе перезачета кредитных единиц можно оценить как низкую: большинство респондентов (76 %) ничего не знают о системе ECTS, только 20 % опрошенных что-то о ней слышали, и лишь 4 % студентов считают, что они хорошо осведомлены о системе перезачета кредитных единиц.

Это может быть объяснено тем, что только последние два года в АГУ совершается интенсивный переход на двухуровневую систему, а в числе опрошиваемых студентов было мало тех, кто учится на бакалавриате (11 %). Но примечательно то, что треть опрошенных преподавателей вуза (31 %) знают о системе кредитных единиц

только в общих чертах, а хорошо осведомлены только 13 % опрошенных преподавателей, и почти столько же с ней не знакомы вообще (12 %).

По мнению большинства студентов (74 %), в вузах должна существовать практика, по которой каждый студент во время обучения обязательно проводит один семестр в другом российском или зарубежном вузе. При этом значительная часть опрошенных студентов (23 %) отметили, что в вузе такой практики пока не существует, а более половины (69 %) затруднились с ответом на поставленный вопрос, что вновь свидетельствует о низком уровне информированности студентов о возможностях, предоставляемых в вузе, или об отсутствии (недостаточности) таких возможностей.

Данная практика в АГУ существует не так давно, и воспользоваться ей, как правило, могут только активные, хорошо успевающие студенты. Поэтому в ответах студентов вуза нет такой уверенности, что подобная практика уже есть, всего 9 % отметили. В то же время, ответы студентов о формах поддержки студенческой мобильности свидетельствуют о том, что в вузе ведется большая работа в этом направлении.

Если говорить о формах финансовой поддержки академической мобильности студентов, то наиболее распространенной является практика сохранения студентам стипендии на время прохождения обучения за рубежом, а также предоставление дополнительного финансирования в форме гранта. При этом 18 % опрошенных студентов ничего не знают о возможных формах финансовой поддержки мобильности, предоставляемых в вузе. Однако, в каждом номере газеты, выпускаемой АГУ, есть информация о студентах, осуществляющих академическую мобильность в разных странах мира, посещение групп студентов международных студенческих мероприятий, летних школ, зарубежных стажировок, а также посещение нашего вуза иностранными студентами.

По мнению большинства респондентов (92 %) оплачивать обучение российских студентов в вузах других стран должна российская сторона: российское государство (60 %), российские вузы (32 %). Готовы оплачивать стажировку за рубежом только 20 %, из числа опрошенных студентов.

Студентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале сложность преодоления барьеров академической мобильности, где оценка «1» соответствовала наиболее легко преодолемому барьеру, оценка «5» означала, что преодолеть барьер крайне сложно. По мнению студентов, наиболее легко (при реализации соответствующих мер) преодолевается информационный барьер, наиболее сложно преодолеть ресурсный барьер – недостаток ресурсов, в первую очередь финансовых. Студенты видят сложности в преодолении также нормативного и организационного барьеров.

Таким образом, по результатам исследований, можно прийти к выводу, что значительная часть студентов пока ещё «не прониклась» происходящими изменениями в высшей школе, связанными с присоединением России к Болонскому процессу, поскольку значительная часть опрошиваемых студентов не знает о грядущих изменениях. Однако, не только незнание сути вопроса характеризует столь высокий процент «противников», но и многочисленные минусы двухуровневой системы высшего образования, которые отметили респонденты. Это и неготовность российского рынка труда рассматривать бакалавров как людей с высшим образованием, разрушение прежней системы высшего образования, и возможная масштабная «утечка мозгов», неотработанные механизмы академической мобильности, во многом зависящие от финансовых возможностей самих студентов.

Социологические исследования отношения преподавателей вузов к Болонскому процессу тоже свидетельствуют о различии позиций и восприятий изменений в системе высшего образования. Преподаватели высшей школы являются той группой, которая непосредственно внедряет новые образовательные принципы на практике, новые формы и методы обучения. Но, учитывая разный уровень информированности о целях и методах реализации Болонского процесса, разный уровень понимания фундаментальных изменений в системе образования, преподаватели могут иметь противоречивое и не всегда адекватное отношение к реформированию системы образования. Анализ готовности профессорско-преподавательского состава к переходу на

двухуровневую систему обучения является одним из элементов управления процессом формирования системы качества образования.

Интерес для нашего исследования привлекла статья Д.Г. Чуевой «Болонский процесс в восприятии преподавателей вуза», где прослеживается динамика изменения отношения представителей профессорско-преподавательского состава к болонским реформам с момента вступления России в Болонский процесс по сегодняшний день. Для вторичного социологического анализа данной проблемы автор обратилась к эмпирическим исследованиям, проведенным рядом отечественных исследователей в период с 2004 по 2009 гг. [6].

Так, например, исследование 2004 г.¹ показало следующее:

а) практически все эксперты информированы о Болонском процессе из разных источников: выступления коллег на семинарах и конференциях (80 %), публикации в периодических изданиях (46 %), нормативно-правовые документы (26 %), СМИ (22 %), Интернет (17 %), из других источников (8 %);

б) в вопросе о позиции России по отношению к Болонскому процессу мнения разделились. Ответы респондентов были распределены по четырем основным позициям отношения к Болонскому процессу:

– позиция настороженности – «По отношению к Болонскому процессу необходимо занять осторожную позицию. Участвовать в Болонском процессе следует только на тех условиях, при которых не будут утрачены достоинства отечественного образования» – получил самый высокий балл 6,4;

– позиция «вынужденного действия» – «Российское высшее образование вполне могло бы развиваться по собственному сложившемуся направлению, но в условиях глобализации объективно Россия вынуждена интегрироваться в Болонский процесс и принимать предложения партнеров Европейского сообщества» – оценено респондентами в 5,7 балла;

– позиция приветствия – «Болонская декларация предлагает современную динамичную модель университетского образования. Инертные действия российского правительства по участию в Болонском процессе приведут к тому, что Россия надолго утратит возможности интеграции в европейскую систему образования» – 5,5 балла;

– и позиция отрицания – «Выполнение положений Болонской декларации полностью разрушает отечественную систему высшего образования. Надо сохранить сложившуюся в России систему высшего образования и решительно отстраниться от Болонского процесса» – 3,8 балла;

в) старшие поколения преподавателей, руководители различных уровней управления в вузе, доктора наук выразили более настороженное отношение к Болонскому процессу;

г) в целом относительно положений Болонской декларации преобладают положительные оценки. Респонденты высоко оценили такие положения Болонской декларации, как: поддержка зарубежных контактов и работы преподавателей в зарубежных университетах (8,1); оценка качества университетского образования (7,4); поощрение обучения студентов за рубежом (7,1). Низкие оценки экспертов получили введение двухуровневой системы университетского образования (5,6) и переход на европейскую систему научной квалификации (5,3).

По итогам исследования авторы сделали вывод, что в 2004 г. научно-педагогическая общественность в целом была готова к реализации основных целей и задач Болонского процесса, но в тоже время, проявляла противоречивое отношение к этому процессу [1].

¹ В 2004 г. исследование проводилось учеными лаборатории социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством доктора соц. наук профессора В.Я. Нечаева. В исследовании принимали участие эксперты – руководители различных уровней управления в вузах (1/3) и представители профессорско-преподавательского состава (2/3). Половина респондентов работает в вузах европейской части России, половина – в вузах других регионов России. Цель исследования – выявление отношения научно-педагогической общественности к вхождению России в Болонский процесс.

Исследование 2006 г.¹ позволило сделать следующие выводы:

– преподаватели вузов недостаточно информированы о целях и задачах Болонского процесса. С текстом Болонской декларации лично не знакомы большинство опрошенных преподавателей (82 %), но слышали об этом документе от коллег и средств массовой коммуникации; 10 % ничего не знали о Болонской декларации, только 3 % преподавателей внимательно изучили текст документа. Респонденты-администраторы, напротив, проявили высокую степень информированность по данной тематике: 63 % из них внимательно читали текст Болонской декларации, 33 % – слышали от коллег и средств массовой коммуникации;

– положительно относятся к процессу интеграции в Болонский процесс 40 % опрошенных преподавателей, 30 % из них выразили уверенность, что интеграция будет иметь для России больше положительных последствий, чем отрицательных. Но и отрицательное отношение к Болонскому процессу выразили почти половина опрошенных респондентов-преподавателей (47 %). Из них, абсолютно уверены в своем отрицательном отношении только 17 % и 39 % считают, что интеграция России в Болонский процесс принесет больше негативных последствий, чем возможных перспектив;

– респонденты-администраторы более оптимистично настроены к интеграции: 52 % выразили положительное отношение к грядущим переменам; 41 % проявили уверенность в получении Россией больших преимуществ в результате интеграции, чем негативных последствий. Однако и среди них есть немало тех, кто выражает отрицательное отношение к процессам реализации Болонских соглашений – 46 %; 39 % опрошенных администраторов высшей школы полагают, что негативных последствий больше, чем возможных преимуществ от интеграции России в европейское образовательное пространство.

Таким образом, в 2006 г. доля «ожидания негативных последствий» среди респондентов обеих групп – преподавателей и администраторов высшей школы совпали (47 % и 46 %). При этом большинство респондентов высказалось за сохранение специалитета как национальной формы высшего образования РФ.

Повышение академической мобильности для преподавателей оценивалось ими в 2006 г. достаточно низко, что было связано с недостаточным ресурсным обеспечением академической мобильности. Другой вывод – это недостаточное знание иностранного языка – 58 % респондентов не владеют иностранным языком, необходимым для обеспечения мобильности.

Исследование 2009 г.¹ ставило своей целью выявление готовности профессорско-преподавательского состава к реализации инновационных подходов в образовательной деятельности в контексте Болонского процесса. Согласно результатам, полученным авторами, только 16,2 % преподавателей дали утвердительный ответ, около 30 % респондентов считают, что переход на двухуровневую систему образования и введение системы зачетных единиц не привнесут в организацию учебного процесса сколько-нибудь заметных изменений. Четверть преподавателей (24,2 %) пребывают в уверенности, что в связи с данными преобразованиями уровень подготовки в высшем учебном заведении снизится, 29,2 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Итак, по результатам этого исследования, большая часть представителей

¹ Автор исследования М.В. Артамонова провела социологические опросы участников расширенного заседания УМО по социальной работе и VI Всероссийского социально-педагогического конгресса «Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы». Целью опросов было «выяснение отношения вузовской академической общественности к перспективам интеграции высшей школы РФ в европейскую систему высшего образования и отношение к проблемным вопросам внедрения положений Болонской декларации в образовательную практику российских вузов». В исследовании приняли участие 368 человек (82 – представители руководства вузов и 286 – преподаватели, представители более 20 государственных и негосударственных вузов).

¹ Авторы исследования Н.А. Лонпакова и В.П. Моченов. Исследование проведено в Российской международной академии туризма (РМИАТ).

профессорско-преподавательского состава выразили противоречивое, даже отрицательное отношение к болонским реформам [4].

В исследовании 2010 г.², цель которого была сходной с 2009 г., полученные результаты позволили выделить три основные группы преподавателей, демонстрирующих различное отношение к проводимым преобразованиям.

1. Значительная часть респондентов (68,2 %) отрицательно относится к реформам в сфере высшего образования. Они высказывают опасения потери качества отечественного образования и фундаментального характера высшей школы в связи с реализацией основ Болонского процесса.

2. Вторая группа респондентов (20,7 %) приветствует этот процесс, видя в нем объективную необходимость, связанную с интеграцией России в мировой рынок. Представители этой группы отмечают высокую значимость академической мобильности, которая открывает реальные возможности обучения в зарубежных вузах как для студентов, так и для преподавателей.

3. Третья группа преподавателей (3,4 %) безразлично воспринимают происходящие изменения в системе высшего образования. Респонденты высказывают мнение, что это реальность, от них независящая, и поэтому им абсолютно все равно.

Исследование, проведенное автором в 2012 г. в Астраханском вузе, подтверждает, что проблемы осуществления академической мобильности по-прежнему актуальны для преподавателей и аспирантов. Преподаватели АГУ отметили основные преимущества академической мобильности так: приобретение опыта в зарубежных университетах (65 %); повышение уровня подготовленности студентов (53 %); обмен опытом, улучшение языковых знаний, а также новые контакты (73 %); возможность стажировки в других вузах, сотрудничества с университетами других государств (38 %); профессиональный рост, включение в интеграционные научные проекты (47 %). Такая система, по мнению респондентов-преподавателей в вузе теоретически существует, но на практике не реализуется (35 %), при этом (31 %) затрудняется с ответом на этот вопрос. Эффективная реализация академической мобильности возможна только при соответствующей организационной и ресурсной поддержке, как на институциональном, так и на региональном и федеральном уровнях, считает 75 % преподавателей.

Однако, все без исключения респонденты-участники опроса понимают необходимость развития в вузе различных форм академической мобильности. По мнению опрошенных аспирантов в университете развивают международное сотрудничество в форме заключения соглашений с университетами-партнерами (Институт Кларка) (32 %); кроме того, респонденты указали на то, что в АГУ существуют или создаются совместные образовательные программы (24 %), а, по мнению 12 % опрошенных преподавателей в вузе также развивают программы двойных дипломов.

Проанализировав результаты социологических исследований, проведенных в разные годы, и отражающих отношение участников образовательного процесса высшей школы – студентов и профессорско-преподавательского состава к проблемам вхождения в Болонский процесс, можно сделать следующие выводы.

1. Преподаватели вузов проявляют противоречивое отношение к реализации на практике ключевых положений Болонского процесса. Отрицательное или безразличное отношение представителей профессорско-преподавательского состава к реализации основных принципов Болонского процесса по нашему мнению, связано с боязнью негативных последствий перемен для части преподавателей и с недостаточной информированностью или поверхностным пониманием сути Болонского процесса. Позитивное отношение к реформам в системе высшего образования, наоборот, ока-

² Автор Д.Г. Чуева провела пилотажное исследование на тему «Самооценка профессиональной компетентности преподавателей технического вуза». Генеральную совокупность составили преподаватели Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. Выборочная совокупность (объем – 27 респондентов) была сформирована методом снежного кома с учетом квотности. В качестве метода исследования было выбрано полуструктурированное интервью.

зывает положительное влияние на организацию учебного процесса, на качество обучения, и в целом на статус вуза. Преподаватели, объективно оценивающие положение высшего образования в стране, готовы к нововведениям и способствуют их активному внедрению. Они, как показали результаты опроса, имеют более четкие перспективы профессионального роста.

2. Значительная часть студенчества пока ещё «не прониклась» происходящими изменениями в высшей школе, связанными с присоединением России к Болонскому процессу. В первой ступени высшего образования – бакалавриате студенты отмечают больше минусов, чем плюсов. Студенты ко второй ступени высшего образования относятся более лояльно, чем к первой. Преимуществами магистратуры студенты видят: европейский диплом – возможность реализовать себя за пределами региона или страны, перспективы продолжения повышения квалификации в аспирантуре, повышение своей конкурентоспособности на рынке труда.

Таким образом, анализ социологических исследований выявил проблемы реализации Болонского соглашения. Это и неготовность российского рынка труда рассматривать бакалавров как людей с высшим образованием, и разрушение прежней системы высшего образования, и возможная «утечка мозгов». В качестве серьезной проблемы следует считать проявление значительной доли «ожидания негативных последствий» среди преподавателей и администраторов, боязнь последствий перемен для части преподавателей, их неготовность к перестройке, в основном, своей деятельности.

Список литературы

1. Григорьева А. А. Руководители и преподаватели вузов о Болонском процессе / А. А. Григорьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2005. – № 2. – С. 71.
2. Горбунова Е. М. Основные результаты мониторинга участия России в Болонском процессе: Болонья глазами студентов / Е. М. Горбунова. – Режим доступа: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/2008_gorbunova.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Крымзин Д. Н. Отношение студентов к двухуровневой системе образования / Д. Н. Крымзин, М. А. Скворцова. – Режим доступа: http://sisupr.mrsu.ru/2009-1/pdf/27_Krymzin.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Лоншакова Н. А. Готовность профессорско-преподавательского состава к реализации инновационных подходов в образовательной деятельности в контексте Болонского процесса / Н. А. Лоншакова, В. П. Моченов. – Режим доступа: <http://www.edu.meks-info.ru/tezis2/047.doc>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Розина Н. Бакалавриат и магистратура: чего больше – плюсов или минусов?: беседа с директором Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Министерства образования и науки РФ Н. Розиной / Н. Розина // Обучение & карьера. – 2008. – № 2. – С. 10.
6. Чуева Д. Г. Болонский процесс в восприятии преподавателей вуза / Д. Г. Чуева // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. – 2011. – № 1. – С. 297. – Режим доступа: <http://www.nntu.ru/trudy/2011/01/297-302.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Grigor'eva A.A. Rukovoditeli i prepodavateli vuzov o Bolonskom processe [Heads and teachers of higher education institutions about Bologna Process]. *Monitoring obwestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. 2005, no. 2, p. 71.
2. Gorbunova E.M. *Osnovnye rezul'taty monitoringa uchastija Rossii v Bolonskom processe: Bolon'ja glazami studentov* [The main results of monitoring of participation of Russia in Bologna process: Bologna by eyes of students]. Available at: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/2008_gorbunova.pdf.
3. Krymzin D.N., Skvorcova M.A. *Otmoshenie studentov k dvuhurovnevoj sisteme obrazovanija* [Relation of students to two-level education system]. Available at: http://sisupr.mrsu.ru/2009-1/pdf/27_Krymzin.pdf.
4. Lonshakova N.A., Mochenov V.P. *Gotovnost' professorsko-prepodavatel'skogo sostava k realizacii innovacionnyh podhodov v obrazovatel'noj dejatel'nosti v kontekste Bolonskogo processa* [Readiness of the faculty for realization of innovative approaches in educational activity in the context of Bologna process]. Available at: <http://www.edu.meks-info.ru/tezis2/047.doc>.

5. Rozina N. Bakalavriat i magistratura: chego bol'she – pljusov ili minusov?: beseda s direktorom Departamenta gosudarstvennoj politiki i normativno-pravovogo regulirovaniya v sfere obrazovaniya Ministerstva obrazovaniya i nauki RF N. Rozinoj [Bachelor' course and magistracy: what is more – pluses or minuses?: conversation with the director of the Department of State Policy and Normative Legal Regulation in Education of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation N. Rozina]. *Obuchenie & kar'era* [Training & Career], 2008, no. 2, p. 10.

6. Chueva D.G. Bolonskij process v vosprijatii prepodavatelej vuza [Bologna process in perception of teachers of higher education institution]. *Trudy Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. R.E. Alekseeva* [Proceedings of Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev]. 2011, no. 1, p. 297. Available at: <http://www.ntu.ru/trudy/2011/01/297-302.htm>.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ:
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ
(по материалам социологических исследований)**

Бочарникова Ирина Станиславовна, кандидат социологических наук, старший преподаватель

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: omcnk@list.ru

Смирнова Тамара Михайловна, магистрант

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: fishka-a@mail.ru

В статье проведен сравнительный анализ мнений астраханцев о деятельности федерального и регионального правительства по сохранению и развитию духовных богатств и ценностей, по удовлетворению культурных потребностей различных групп населения региона, а также о недостатках нынешней государственной политики в области культуры. Анализ дан на основе социологических исследований состояния и тенденций развития духовной культуры современного российского общества 2005 и 2010 гг.

Ключевые слова: Государственная культурная политика, культурные ценности, культурные потребности, повышение культурного уровня населения.

**STATE POLICY IN THE FIELD OF CULTURE: STATE AND TENDENCIES
(by the materials of sociological researches)**

Bocharnikova Irina S., Ph.D. (Sociology), Senior Lecturer

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: omcnk@list.ru

Smirnova Tamara M., undergraduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: fishka-a@mail.ru

The paper presents the comparative analysis of Astrakhan natives' opinions about activity of federal and regional government on preservation and development of spiritual riches and values, on satisfaction of cultural requirements of various groups of the population of the region, and also about lacks of the present state policy in the field of culture. The analysis is given on the basis of sociological researches of the state and tendencies of development of spiritual culture of modern Russian society of 2005 and 2010.

Keywords: State cultural policy, Cultural values, Cultural requirements, Increase of cultural level of the population.